

БОГ ТАНЦА

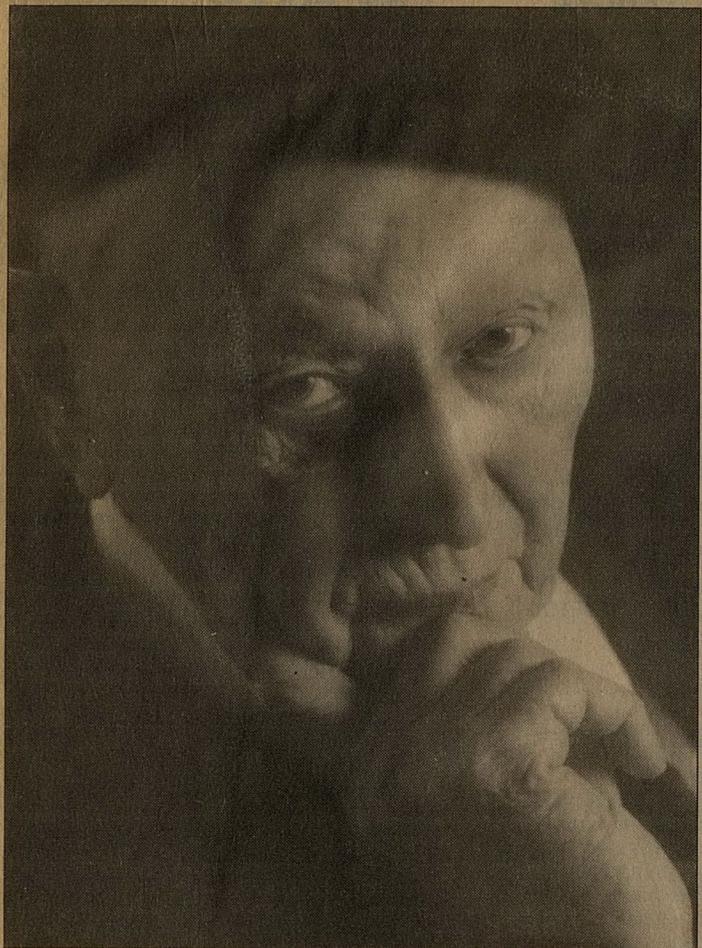
Жуверская, 13 - 2002 - 24 янв. - с. 8

В минувший понедельник, 21 января, исполнилось 96 лет создателю и бессменному руководителю прославленного Ансамбля народного танца Игорю Александровичу МОИСЕЕВУ.

Известный своей нелюбовью к пышным торжествам юбиляр предпочитает остальному работу над очередной хореографической композицией. Работа же эта, по словам самого Моисеева, выглядит порой так: «Если какой-нибудь артист говорит мне, что заданное движение невозможно сделать, я встаю и делаю...» Секрет столь удивительной, поистине феерической молодости Мастера, до столетнего юбилея которого остаются какие-то четыре года, заключается, на наш взгляд, прежде всего в глубочайшем духовно-нравственном потенциале его личности. Этот потенциал и реализовался в блистательном хореографическом ансамбле, слава о котором гремит по всему миру вот уже шестьдесят пять лет.

Кому лучше всех других знать Мастера, как не его ученикам и людям, работающим сейчас с ним? В данном случае это директор Государственного академического ансамбля народного танца под руководством Игоря Моисеева заслуженная артистка России Елена Александровна ЩЕРБАКОВА.

Владимир ВЯТКИН

- Елена Александровна! Вы знаете великого Игоря Моисеева не первый год. Какова, на ваш взгляд, основная черта, константа характера этой необыкновенной личности, ставшей легендой уже при жизни?

- Думаю, прежде всего - это уникальный талант балетмейстера, открывшийся в Игоре Александровиче чрезвычайно рано. Причем талант, стоящий несколько особняком в русской балетной школе. В 24 года Игорь Моисеев поставил свои первые балеты в Большом театре - «Три толстяка», «Саламбо», и уже в них обнаружилась его тяга к масштабным, мощным, объемным хореографическим композициям. Наверное, для него рамки классического балета оказались чуть тесны и, быть может, суховаты. Игорь Александрович всегда искал в искусстве что-то свое - в 30-е годы ставил грандиозные массовые праздники и физкультурные парады, в которых были многоголосие, пестрота, мощность, зрелищность. Он искал возможность выразить в танце народный характер - и это привело его к идее создания в 1937 году профессионального ансамбля народного танца. Моисеев всегда делает то, чего до него никогда не было. По мнению Игоря Александровича, балетмейстером стать по своему желанию нельзя, потому что это - не Профессия, а Призвание. Балетмейстером нужно родиться. Но это же несет в себе и огромную ответственность - перед самими собой, перед людьми, с которыми ты работаешь.

Не знаю, понимали ли Сталин и его окружение всю уникальность художественных замыслов и создаваемых Игорем Александровичем постановок, думаю, что нет. Но для советского правительства ансамбль

стал незаменимым аргументом в его представительстве на международной арене, и особенно период «холодной войны». Ведь артисты ансамбля Моисеева были первыми, кто преодолел «железный» занавес. И это связано отнюдь не с политической направленностью, а с его высочайшим профессионализмом, уникальным репертуаром. Танцы, рожденные блистательной фантазией Игоря Александровича, олицетворяющие душу народа, понятны всем. Они сближают людей, заставляют их радоваться, смеяться, сопереживать. Начиная с 1945 года гастроль ансамбля имели всегда и везде огромный успех.

Наиболее эмоциональны в своих оценках экспансивные французы: «Если концерты моисеевского балета не заставят вас аплодировать, неистовствовать, топтать ногами от удовольствия, значит, вы не совсем нормальны...», «Сказочный балет Моисеева - в высшей степени превосходное зрелище. Во всем мире ждут приезда этой труппы».

Все это я цитирую не в качестве какой-то похвалы. Здесь важно то, что сквозь моисеевское творчество всему миру была явлена необычайная талантливость русского народа, его стремление к слиянию, единению всех самобытных культур. Чем еще можно объяснить наличие в репертуаре ансамбля танцев практически всех народов мира? Только Мастер, досконально знающий искусство своей страны, способен так тактично, бережно воссоздать в своей хореографии культуру других народов.

О своем отношении к фольклору, народному творчеству сам Игорь Александрович в своей книге говорит так: «Народный танец нуждается в танцевальном изучении... Опираясь на народ-

ный опыт, я стараюсь расширить возможности танца, обогащая его режиссерской выдумкой, техникой танца, благодаря которой он еще ярче выражает себя». Короче говоря, Моисеев подходит к народному танцу как к материалу для творчества, не скрывая своего авторства в каждом поставленном танце...

Как показала жизнь, уже в самом начале своей творческой карьеры Моисеев пошел путем великих мастеров, причем идти ему приходилось порой в самом буквальном смысле слова... С рюкзаком за плечами, где пешком, где на грузовике, на лошади, а то, бывало, и на ишаке он прошел в свое время вдоль и поперек весь Советский Союз, собирая, сохранившие в глубинке образцы народных танцев. Они-то и послужили ему основой для всех его будущих творческих поисков. Поэтому в каждом движении, жесте, рисунке моисеевского балета сквозь национальный характер танца всегда просвечивает именно его, моисеевская, индивидуальность.

- Ну, если бы когда-то был разгадан секрет творчества, жить стало бы нейтрально. В том-то и заключается его притягательность, что оно необъяснимо априори. Но тем не менее кое-какие вопросы возникают, и они требуют ответа. Вот, скажем, такой вопрос. Как известно, после грандиозного успеха моисеевского ансамбля не раз предпринимались попытки создать что-то подобное. Но...

- Действительно, порой возникают некие подобия моисеевского коллектива. Но все они, как правило, почему-то вскоре творчески иссыкают, а ансамблю Игоря Моисеева уже 65 лет, и дела пока идут неплохо.

- А государственная поддержка?

- Вы знаете, во времена Советского Союза при всей его уравнилельной системе распределения таким масштабным коллективам, как ансамбль Моисеева, жилос сравнительно неплохо. Скажем, любой наш артист мог на свои отпускные купить себе путевку в санаторий «Актер» в Сочи и провести там 24 дня. Сегодня для простого артиста это невозможно.

- Но вы ведь, видимо, имеете еще доходы от своих концертов?

- Да, мы кое-что зарабатываем. Только на деньги Министерства культуры мы существовать не можем, и поэтому все, что приносит наши выступления, идет, по сути, почти целиком на нужды ансамбля и, конечно, на материальное поощрение, на надбавки к зарплате артистов.

- Это что же, выступления всемирно прославленного ансамбля Моисеева не приносит соответствующих доходов?

- Что вы имеете в виду под словом «соответствующие»? Наша основная концертная площадка - Зал Чайковского, куда ходит в основном интеллигенция, у которой, как известно, денег нет. По этой причине мы не делаем очень дорогие билеты. Что же касается Кремлевского дворца или ГЦКЗ «Россия», то теперь это коммерческие организации, аренда которых стоит огромных денег. С гастролями тоже свои проблемы, суть которых в том, что мы, как коллектив известный, достигший определенного уровня, держим свою марку, не делимся на маленькие группы (как это, к сожалению, уже делают многие коллективы, только чтобы выехать за рубеж на гастроль).

- Грозит ли все это тем,

что ансамбль Моисеева может развалиться?

- Это грозит прежде всего тем, что, как говорит Игорь Александрович, при таких условиях может развалиться вся российская культура. И первые симптомы этого уже видны. Я имею в виду российских артистов, уезжающих за рубеж по контрактам. наших профессионалов берут там с большой охотой. В связи с этим возникает не только юридическая, но и моральная проблема. Ведь эти люди получили бесплатное образование в нашей школе, я имею в виду уникальную Школу народного танца, которую Игорь Моисеев открыл при ансамбле еще в 1943 году! Уровень профессионализма в ней необычайно высок. После школы молодые артисты приходят в ансамбль, где проходят высшую школу профессиональной подготовки. Но главное - они получают высокоценное в мире хореографии звание солиста ансамбля Моисеева. Как говорит сам Игорь Александрович: «У нас нет солистов и кордебалета, у нас все - солисты». Конечно, и тех, кто от нас уходит, тоже можно понять, если на Западе им платят зарплату на несколько порядков выше. Понятно, что они, как профессионалы высшего класса, хотят за свою работу получать соответствующие деньги. Но что же остается делать нам в подобной ситуации? Когда уходит артист, его необходимо тут же кем-то заменить. Да, школа Моисеева действует успешно, но у нас же не Конвейер. Вот и представьте теперь ситуацию, когда с таким трудом вначале найденные, а потом воспитанные творческие кадры «уплываю» за рубеж...

- И что, ничего в этом смысле нельзя предпринять хотя бы с юридической точки зрения?

- Об этом мы неоднократно говорили с министром культуры Российской Федерации М. Е. Швыдым. Речь шла о создании нормальной контрактной системы. Результатом внедрения контрактной системы должна стать юридическая и материальная ответственность за нарушение условий контракта.

- Какие наиболее ценные уроки вы восприняли от Игоря Александровича?

- Общаясь с Моисеевым, по-другому начинаешь видеть мир, к тебе словно бы переходит какая-то часть его духовно-богатства. И особенно наглядно все это проявляется в его творчестве. Ведь вы не увидите в его постановках ни одного пустого, неоправданного движения, ни одного бессмысленного жеста. Наклон головы, движение руки - все несет в себе духовное содержание, это, собственно, и называется феноме-

ном Моисеева, так как феномен в принципе неповторим. Человек, ставший свидетелем его работы с ансамблем, испытывает порой удивление, граничащее с потрясением. Да и как иначе, если видишь, как Мастер, которому уже за девяносто, перед репетицией «Русской сюиты» читает своим молодым артистам стихи! Стихи Алексея Константиновича Толстого о русской девичье! О том, какой ей должно быть в исконно русском понимании, а именно - скромной, стыдливой, краснеющей уже оттого, что нужно бросить взор на своего суженого. И только «зарядившись» этим знанием, «ароматом» традиций, артисты начинают репетицию. Где еще, кем применяется подобный метод обучения? И метод этот тем более уникален, что Моисеев ведь имеет дело с молодежью, уже познавшей «прелести» телеэкрана, воспитанной на чем угодно, но только не на высокой русской поэзии. Однако результат работы Игоря Александровича с молодыми артистами ансамбля налицо...

- Елена Александровна, вы ведь тоже с полным правом можете назвать Игоря Моисеева своим учителем?

- В 1969 году я окончила Балетную школу при Большом театре, после чего Игорь Александрович принял меня в свой ансамбль, где я протанцевала 23 года. Мне очень повезло: у меня был разнообразный репертуар, и Игорь Александрович много репетировал со мной. А когда я в 1992 году ушла на пенсию, столь раннюю в мире хореографии, то Игорь Александрович разрешил мне преподавать в нашей школе. После чего спустя 2 года предложил стать директором ансамбля. Таким образом, я имею все основания называть себя воспитанницей Моисеева с тех самых пор, когда пришла в ансамбль в шестнадцатилетнем возрасте. Конечно же это был для меня момент сказочного везения. Общение с такой грандиозной личностью, как Игорь Александрович Моисеев, - само по себе уже чудо. Но помимо этого он ведь подарил нам в полном смысле слова весь земной шар. Трудно найти человека, который бы так знал мировую живопись, литературу и музыку, как Игорь Александрович. Его эрудиция невероятна, знания - необъятны. Так что судить о моисеевцах только как о танцовщиках, прекрасно владеющих своим телом, было бы поверхностно. Не меньшее значение Игорь Александрович придавал развитию нашего вкуса. Моисеев поставил как хореограф около трехсот танцев, аналогов которым в мире нет и по сей день. Но, как говорит сам Мастер, нет ничего легче, чем что-то сломать, разрушить, и нет ничего труднее, чем что-то создать. И в этом смысле есть, конечно, определенные опасения, касающиеся будущего нашего ансамбля. Но - будем надеяться! Мы верим, что все связанное с именем Игоря Моисеева обречено на победу, если учесть, что за всю свою долгую творческую жизнь выдающийся Мастер не знал поражений.